

М. А. Белова

**О ВЛИЯНИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ
НА СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «АТЕИЗМ»
В РУССКИХ ИРОНИЧЕСКИХ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ**

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

ЧУОО «Международная лингвистическая школа», г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу вербальных и невербальных средств актуализации лингвокультурной ситуации в антиклерикальных и антиатеистических иронических креолизованных текстах на примере концепта «Атеизм». Материал рассматривается в рамках лингвокультурологии, выделяются культурные смыслы реализаций заданного концепта, переданные единицами языка, в их взаимодействии с невербальными знаковыми системами. Актуальность такой работы, с одной стороны, обусловлена отсутствием всестороннего анализа концепта «Атеизм» в русской языковой картине мира, особенно иронической. С другой стороны, направление исследования не противоречит тенденции рассмотрения религиозных концептов в религиозном и нерелигиозном дискурсах. В работе представлены три лингвокультурные ситуации и проиллюстрирована их роль в реализации концепта. Для иллюстрации ситуативного влияния было отобрано 17 текстов по сходству структур, интенции, тематики и наличию искомого концепта. Каждый проанализированный пример сопровождается культурологическим и историческим комментарием выделенных лингвистических и иконических деталей, а также анализом структуры, типа связи негомогенных кодов и лингвистических особенностей. Диахроническая природа изучения одного культурно-тематического поля способствует более глубокому пониманию особенностей лингвокультуры, ее самобытности. В заключении статьи содержится утверждение, что все три лингвокультурные ситуации оказали влияние на репрезентацию концепта, но не изменили общих принципов построения креолизованных иронических текстов.

Ключевые слова: *креолизованный текст, карикатура, мем, демотиватор, лингвокультурная ситуация, концепт «Атеизм», лингвокультура, ситуативная реализация концепта.*

М. А. Belova

**THE IMPACT OF A LINGUACULTURAL SITUATION
ON THE VERBALISATIONS OF THE CONCEPT “ATHEISM”
IN RUSSIAN IRONIC CREOLISED TEXTS**

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

International Linguistic School, Moscow, Russia

Abstract. The present study aims to characterise the verbal and non-verbal means of actualization of a linguacultural situation in anticlerical and antiatheistic ironic creolized texts as exemplified by the concept “atheism”. The material of the study is considered within the framework of linguocultureology, the cultural meanings of the implementations of a given concept, transferred by units of the language, in their interaction with non-verbal semiotic systems. The urgency of such a work lies, on the one hand, in the absence of complete linguacultural analysis of the concept “atheism”, especially in the ironic view, and on the other hand, the focus area of the study does not contradict the trend of consideration of religious concepts in religious and non-religious discourses. The paper presents three linguacultural situations and makes obvious their role in the concept realisation. To illustrate the situational influence, 17 texts were selected for the similarity of structures, intentions, themes and the presence of a desired concept. Each

text under analysis is accompanied by a historical and cultural comment to the identified linguistic and iconic details, as well as the analysis of the structure, type of communication of non-homogeneous codes and linguistic features. The diachronic nature of the study of one cultural and thematic field contributes to a deeper understanding of the features of the linguocultureme, its identity. The article concludes by stating that all the three linguacultural situations affected the representation of the concept, but did not change the general principles for the construction of the creolised ironic texts.

Keywords: *creolised text, cartoon, Internet meme, demotivator (demotivational poster), linguacultural situation (linguistic reality), concept «atheism», linguocultureme (lexeme), occasionalrealisation of the concept.*

Введение. При кажущейся незначительности роли негомогенных иронических текстов в религиозном дискурсе их влияние на способы актуализации религиозных концептов высоко во всем мире (от английских антиклерикальных карикатур XIX века до «Карикатурного скандала» 2005–2006 года в Дании или террористического акта в редакции Charlie Hebdo в 2015 году). В международных исследованиях встречается сравнение религиозной карикатуры с политическим инструментом или даже оружием [21, с.195]. Наиболее значимой в этой связи видится особенность контекста эпохи, в котором актуализируются религиозные концепты.

В отечественной лингвистике тема религиозного дискурса изучается в работах таких авторов, как Ю. Е. Коростелева [11], Би Цзиньэ [18], Лу Юйся [12]. Религиозным концептам посвящено большое количество научных статей и трудов. Концепты «Вера» и «Неверие» рассматриваются в работах Е. Б. Казниной [10], Т. А. Талаповой [15], Т. А. Тимошевой [16]. Концепт «Икона» описан в работах Н. Б. Бугаковой [2]. Концепту «Спасение» посвящено исследование А. А. Буевич [3]. Упоминание о традиции использования концепта «Брат» в христианстве имеется в работе Т. Е. Владимировой [4]. Этическую нагрузку концептов «Кротость» и «Благо» описали Н. М. Дмитриева и Е. М. Линтовская [7], Н. М. Дмитриева и И. И. Просвирина [8]. Концептам «Рай» и «Ад» посвящено исследование А. Ф. Гершановой [6]. В статье Н. В. Ивашенцевой [9] проанализировано содержание и языковое выражение библейского концепта «Верховное всемогущее существо».

Настоящее исследование посвящено изучению концепта «Атеизм», претерпевшего значительные коннотативные изменения за последнее столетие. Цель данной работы – выявить окказиональные способы и средства актуализации заданного концепта, обусловленные экстралингвистическими факторами.

Актуальность исследуемой проблемы. Современная лингвокультурология характеризуется высокой степенью изученности универсалии «Религия», с одной стороны, и отсутствием работ, посвященных анализу потенциала сближения религиозных концептов с нерелигиозными, – с другой.

Религиозная или антиклерикальная карикатура анализируется как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Теме культурной составляющей антиклерикальных карикатур посвящены разделы в таких книгах, как «Republicanism and Anticlerical Nationalism in Spain» автора E. Sanabria [20], «Jazz Age Catholicism: Mystic Modernism in Postwar Paris, 1919–1933» исследователя S. Schloesser [21], а также работа Mateus S. «Political cartoons as communicative weapons: the hypothesis of the “double standard thesis” in three Portuguese cartoons».

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили тексты иронических креолизованных карикатур, демотиваторов и мемов XX–XXI вв., опубликованные в газетах, сборниках и электронных каталогах, имеющие в составе лексемы, вербализующие концепт «Атеизм», а также культурно обусловленные компоненты. Примеры были выделены путем контролируемого отбора по ряду структурных и смысловых параметров. Применялись методы лингвокультурологического, контекстологического и интерпретативного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Как отмечалось ранее в ходе апробации теоретической базы данного исследования, совокупность лингвокультурологической информации в карикатуре, как и в вербальных текстах, может быть представлена в виде лингвокультурологических полей. В качестве единицы такого поля выделяется лингвокультурема, которая является «комплексной межуровневой единицей, представляющей собой диалектическое единство языкового и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания» [5, с. 31]. Введение понятий лингвокультурного универсума и лингвокультурной ситуации позволяет структурировать исторический контекст и проследить за тем, как он влияет на сочетаемость лексических единиц.

Развивая идею «о моделировании мира путем структурирования в речевых моделях лингвокультурных соответствий», В. М. Шаклеин говорит о том, что «ценность (оценочность) влияет на моделирование в процессе самого моделирования – на уровне номинации и предикации языковых единиц» [19, с. 121]. Иными словами, этнос, социальная группа или отдельная личность моделируют мир не просто на материале языка, а на материале лингвокультурных и лингвоидеологических оценочных соответствий [1, с. 19]. Карикатура, а в современном медиапространстве еще мем и демотиватор – это те жанры, которые возникли в результате реализации потребности в поиске оценочных соответствий. Помимо изобразительной упаковки, для всех трех направлений характерно окказиональное оценочное сближение как основной механизм реализации интенции. Таким образом, под влиянием ситуации сближение лексем с вербализациями концепта значительно расширяет представления о нем, что становится очевидно при диахроническом анализе. Концепт в данной работе понимается вслед за В. А. Масловой как «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира...» [13, с. 47].

С первых лет советской власти антирелигиозная и антицерковная пропаганда формировала сначала воинствующий, а позже (после 1940-х годов) научный образ атеизма. Данный концепт, который понимается как семантическое образование неверия в Бога, отрицания на всем протяжении лингвокультурной ситуации, являлся одним из ключевых, находил свое отражение в огромном количестве карикатур, плакатов, в том числе помещался на обложки журналов.

Один из таких примеров (рис. 1), совмещающий в себе элементы карикатуры и плаката, был размещен на титульном листе журнала с говорящим названием «Безбожник у станка».

Рис. 1. Н. Н. Козоут. Карикатура, плакат. *Безбожник у станка*. 1929 г.

Карикатура не имеет в вербальной части лексем, вербализующих искомый концепт. Однако она представляет собой своего рода «икону» пролетарского атеизма. С помощью изображений представителей разных конфессий автор создает собирательный образ религии и института церкви, который в прямом смысле сталкивается с новой идеологией. Противопоставленный образ полон штампов, характерных для начала лингвокультурной ситуации: красный цвет, стройка, винтовки, трубы заводов, дым из труб. Последний в ряде карикатур данного периода носит название «*заводского кадила*», символизирует борьбу с церковью. С другой стороны, он иллюстрирует активную работу, подъем производства.

Без названия карикатура имеет субститутивную природу, аббревиатура «С.С.С.Р.» играет роль уточнителя, потенциально может быть удалена. Креолизация реализуется с помощью введения названия, сама карикатура становится иллюстрацией-переосмыслением поговорки «Плетью обуха не перешибешь». Бесспорно, в данной связи присутствует элемент дублирования: значение чего-то слабого, присущее лексеме «*плетью*», и наоборот, сильного, ассоциирующегося с «*обухом*» в традиционном понимании поговорки, выражены в изображении, так же, как и лексема «*перешибешь*» отражена в действиях священнослужителей. Однако общая семантика тщетности, безрезультативности является в том числе продуктом сопоставления вербального и иконического уровней.

Необходимо отметить, что среди довоенных антирелигиозных карикатур сложно найти иронические. Как правило, они носили либо побудительный характер и были выполнены по канонам плаката, либо имели открытый саркастический характер. Важно, что сами термины «атеист» или «атеизм» пока не используются, предшествует им просторечная, в определенном контексте сниженная лексема «*безбожник*». Последний пример представляется пограничным между иронией и сарказмом, так как сопоставление смыслов, его составляющих, открывает дополнительную подразумеваемую оценочную семантику.

Второй этап «антирелигиозной» лингвокультурной ситуации берет начало во второй половине 40-х годов, после того как интенсивность борьбы с церковью временно снижается, и достигает своего расцвета в середине 60-х годов. Антирелигиозное движение входит в более мирное просветительское русло. Основной противопоставляемый образ уже не завод и не винтовка, а книга, лекция, клуб.

Широкий набор атрибутов, характерных для сопоставляемого поля, представлен в следующем примере (рис. 2).

Рис. 2. Е. Гуров. Карикатура. Журнал «Крокодил». 1967 г.

В противовес красному углу в жанре антирелигиозной карикатуры прочно закрепился образ «атеистического уголка», наполненный характерными реалиями. Одним из центральных фигур «научного» атеизма в Советском Союзе, как и за его пределами, стал создатель теории эволюции Ч. Дарвин. В карикатуре его портрет обнаруживает дублирующую

связь с подписью, возможно, для точности декодирования. Планы лекций и прочих агитационных мероприятий, список просветительской литературы, книга, ставящая под вопрос существование Бога, – все это лингвокультурные детали, актуализирующие концепт «Атеизм» в данном примере.

Противопоставление заключено в явном сближении атеистических образов с религиозными, в их визуальном подобии и схожем названии. Актуализаторами религиозного концепта выступают элементы оформления «уголка»: образ книги, свечи, рамы, схожие с киотами. Иконическое единообразие противодействующих сил – лейтмотив иронических карикатур всего периода, начиная с отдельных довоенных примеров.

Противопоставление по смежности, визуальной схожести могло быть реализовано и на примере двукадровой карикатуры. К примеру, в 1962 году в журнале «Крокодил» была издана карикатура Л. Самойлова под названием «Перезвон». Оказиональному сближению в тексте подвержены звонарь и лектор, созывающие людей в клуб. Колокольный звон, актуализированный в вербальной и двух иконических частях, – религиозный по своей природе символ – объединяет в данном тексте церковные праздники и атеистические лекции. Само название карикатуры «Перезвон» привносит в произведение значение очередности призывов, а также неспешности, в данном контексте – даже затянутости.

Искомый концепт выражен в вербальных уточнителях второго кадра карикатуры, таких как «клуб», «лекция», и прецедентном высказывании «Религия – отиум для народа».

Важную семантическую нагрузку несут выражения лиц персонажей. Оно коррелирует со стихотворением, сопровождающим публикацию, и символически указывает на низкую эффективность атеистической пропаганды.

Недовольство качеством работы лекторских групп выражали разные карикатуристы, в том числе вполне эксплицитно, тем не менее оставаясь в рамках иронии. Примерами могут служить однокадровая карикатура А. Канаевского (рис. 3) и переосмысление фразеологизма «тишь да гладь, да Божья благодать» А. Цветкова (рис. 4).

Рис. 3. А. Канаевский. Карикатура. Журнал «Крокодил». 1962 г.

Рис. 4. А. Цветков. Карикатура. Журнал «Крокодил». 1962 г.

Сюжеты обеих карикатур практически тождественны, обе они высмеивают бездействие лекторов, представителей общества «Знание», объясняя этим доминирование церкви. Авторы прибегают к схожим приемам иронического сближения: средствами лингвокультурных деталей иконически передают переосмысленные образные выражения, не принадлежащие к заданной концептосфере.

Выражение «(быть, находиться) в тени», привычно означающее «(быть) незаметным, (находиться) на втором плане», на рисунке А. Канаевского сохраняет свое исконное значение. Однако наличие в иконическом тексте конкретной тени, которая обычно не предполагается, и ее узнаваемая форма указывают на доминирующий образ церкви.

Выражение «тишь да гладь, да Божья благодать», как все фразеологизмы, должно восприниматься целостно, смысл его может быть выражен в одном слове, например, «безмятежность» или «спокойствие». В карикатуре А. Цветкова два компонента фразеологизма разделены и соотнесены с двумя кадрами карикатуры. Бездействие просветительской организации коррелирует с семантикой лексем «тишь» и «гладь». Вторая часть фразеологической единицы содержит лексемы «божья», реализацию религиозного концепта «Бог» и «Благодать», не сохраняющие в привычном его прочтении полноценного значения. В контексте религиозных иконических деталей происходит актуализация их потенциальной семантики. Согласно данным философской энциклопедии, доступ к «благодати» в христианской традиции возможен лишь через церковные таинства [14]. Таким образом, значения вербальных и иконических частей обоих кадров в значительной степени пересекают друг друга, не обнаруживая несоответствия. Ироническое сопоставление, как это часто бывает, заключено не в самом тексте, а в его употреблении в контексте лингвокультурной ситуации, для которой такое прочтение фразеологизма противоречит его значению «спокойствие», а, наоборот, должно побуждать к активной пропагандистской деятельности.

Искомый концепт в двух карикатурах представлен схожим набором лингвокультурных деталей: планами атеистических работ и лекций, табличкой «*Районное общество "Знание"*», книгами «*Дарвинизм*» и «*Библия для верующих и неверующих*» лидера «Союза воинствующих безбожников» Е. Ярославского. Прочие концепты универсальны: церковь, кадило. Образы священнослужителя и прихожан окарикатурены.

Существенным для развития концепта в данной лингвокультурной ситуации стал первый полет человека в космос в 1961 году, определивший направление ряда плакатов и карикатур с лингвокультурными деталями, характерными для религии и космонавтики. Самым известным произведением можно назвать плакат «Без бога шире дорога» В. Меньшикова, выпущенный издательством «Художник РСФСР» в 1975 году. Плакат имеет простую композицию, состоит из двух планов: космоса со звездами, ракетой и космонавтом и неба с куполами церквей. Объединяет эти планы вербальная часть «*Бога нет!*», оформленная как прямая речь, открыто передающая интенцию автора. Такая атеистическая интенция передавалась и в ироническом ключе, например, в карикатуре Б. Старчикова 70-х годов «Связь прервана». Иконическая часть данного текста содержит два действия: стремительное движение ракеты и спутников вверх и разрыв телефонного провода между церковью и Богом. Справедливо заметить, иконический образ сам по себе носит субститутивный характер и потенциально может не иметь вербальной части. Частичная креолизация в данном случае может быть отмечена в семантике лексемы «прервана», добавляющей к визуальному разрыву такие смыслы, как «посредством вмешательства» и «прекращена». Названный сюжет в целом представляет собой символ победы атеистической идеи в настоящем отрезке времени.

Несмотря на преобладание атеистических произведений, окончание лингвокультурной ситуации характеризуется появлением противоположных сюжетов. Так, например, приведенное выше классическое для атеизма утверждение «*бога нет*» переосмысливается в карикатуре иллюстратора Г. Валька, помещенной на обложку журнала «Крокодил» в марте 1968 года. Лингвокультурные детали актуализируют религиозную, бытовую и профессионально-трудовую концептосферы. Иконический план в целом можно охарактеризовать как репрезентацию выражения «*небесная канцелярия*». В нем отражены религиозные детали (Бог, ангел, крылья, нимб, облако, небо, длинные белые одежды), связанные

с рабочей сферой (телефоны, печатная машинка, дверь с табличкой) и бытовые (телевизор с изображением хоккейного матча, кресло). Вербальная часть представлена тремя элементами: подписью внутри иконической части, названием и прямой речью персонажа. Ироническое сближение реализовано посредством актуализации атеистического лозунга в речи персонажа, представляемого богом. Примечательно, что такой прием обнаруживается и в следующей лингвокультурной ситуации, для которой характерен в том числе и противоположный подход к искомому концепту. Например, в карикатуре неизвестного автора, опубликованной на пародийном сайте в 2013 году (рис. 5).

Рис. 5. Карикатура. 2013 г. (<https://absurdopedia.net/>)

Иконический план карикатуры, в отличие от предыдущего примера, содержит только религиозные детали. Вербальная часть содержит лексику «атеистов», актуализирующую концепт. Принцип иронического сближения сохранен.

Переход к следующей лингвокультурной ситуации, связанный в том числе с политикой гласности, сужает фокус карикатуры в 80-х годах, концентрируя ее тематику вокруг изменений в социальной, политической и экономической жизни страны. Бесспорно, за последние три десятилетия появилось и большое количество креолизованных текстов, иронически критикующих церковь и религию в целом, однако в отличие от предыдущего периода стало возможным новое направление – антиатеистическая карикатура, продолжающаяся в жанрах демотиватора и мема.

Для промежуточного этапа 80-х и 90-х годов XX века характерны карикатуры, объединяющие религиозные и социально-политические концепты. Искомый компонент в данном периоде представлен скудно. Карикатура А. Меринова, переизданная в разных цветовых решениях, отражает все указанные тенденции (рис. 6).

Рис. 6. А. Меринов. Карикатура. 1994 г. (<https://www.mk.ru/merinov>)

Иконический план изображения содержит привычные детали, актуализирующие религиозные концепты (Бог, длинные белые одежды, нимб, ангелы, крылья, облако, небо), а также визуализирует концепт «Война» (взрывы, горящий дом, силуэты людей с оружием в характерных позах). Сближение двух концептосфер осуществляется с помощью вербальной части, реакции персонажа, представленного в карикатурном образе всевышнего существа, на действия, происходящие на земле. Лексема «стыдно» дает оценку реализации концепта «Война», усиливается выражением лица и позой говорящего. Высказывание героя содержит актуализацию искомого концепта в форме «произошли от обезьян», являющейся клишированной отсылкой к эволюционной теории Ч. Дарвина. Иронический эффект достигается через сближения противоположных концептов «Бог» и «Атеизм» в вербальной части и образе говорящего.

Помимо антицерковной и антирелигиозной карикатуры в том виде, в котором она была представлена в предыдущей лингвокультурной ситуации, актуальный период представлен философской карикатурой религиозной тематики. Популярный карикатурист В. Полухин через атеистическую карикатуру поднимает вопрос об ответственности за грехи. Иконический текст состоит из трех образов: священнослужителя, женщины и ребенка. Религиозные детали, такие как епитрахиль на рясе священника, книга и крест на аналои, указывают на то, что действие происходит в церкви, возможно, до или после богослужения. Вербальная часть карикатуры содержит характерное для религиозного и атеистического мировоззрения понятие «грех», а также философское противоречие принятия ответственности. Иронический эффект достигается через сближение противоположных иконических образов, сопоставление их с вербальной единицей «мужчина». Необходимо отметить, что автор известен своими произведениями, содержащими ироническую или подчас саркастическую критику института церкви, но не религии. Данный пример, декодируемый путем анализа гипертрофированных образов в пользу атеистических убеждений, является своего рода исключением.

Принципиально новым течением, характерным для современной лингвокультурной ситуации, становится так называемая христианская карикатура. Этому направлению жанра религиозных карикатур присуще выражение антиатеистических взглядов, подчас граничащее с саркастическим. Некоторые примеры продолжают ироническую традицию реализации религиозных концептов в карикатуре. Яркими представителями этого жанра, чьи работы публикуются на различных сайтах религиозной тематики, можно назвать священника УГКЦ отца Кирилла (К. Миронов) и И. Колгарева. Само направление связывают с карикатурами на Ч. Дарвина и его эволюционную теорию, которая была продолжена за рубежом серией произведений, посвященных борцам с теологией и клерикализацией, распространением католической церкви. Так, например, во всех приведенных ниже примерах содержится знак (перечеркнутый четырехконечный крест), используемый наряду с силуэтом рыбы на двух ногах в западной христианской карикатуре.

Рис. 7. К. Миронов. Карикатура. 2010-е гг.
(<http://amencomics.stunda.org/kirill-cartoons-atheists.html>)

Автор карикатур о противниках клерикализации К. Миронов, или о Кирилл, принадлежит к католической вере и уделяет особое внимание взаимоотношениям католической и православной церквей. Большая часть его карикатур содержит явную авторскую оценку и может представлять интерес в рамках данной статьи только с точки зрения иконоческих знаков-символов. В одной из своих работ К. Миронов в качестве сближаемого якобы религиозного символа использует автопортрет немецкого художника А. Дюрера (скорее всего, имеется в виду «Автопортрет в одежде, отделанной мехом», 1500), внешне имеющий общие черты с католическими иконами-портретами. Образ противника клерикализации, атеиста, наделен характерными для него в данном жанре атрибутами: зелеными глазами, перечеркнутым четырехконечным крестом на груди, отталкивающим выражением лица. Прочие иконоческие средства воспроизводят сценарий преступления в картинной галерее. Важно пояснить, что оценка художника выражена эксплицитно: в вербальной части, помимо сближения иконы и портрета по принципу визуальной общности, усиленного изображением, введена лексема «варвар» в ее разговорном пренебрежительном значении «некультурный, грубый, дикий человек».

На первый взгляд, схожая вторая карикатура автора (рис. 7) имеет ироническую структуру. Иконоческий ряд представлен ящиком для пожертвований, образами грабителя и полицейского с присущими им атрибутами (повязка на глаза, монтировка, соответствующая форменная одежда). Особый интерес представляют отличительные детали атеиста, перенесенные в этой карикатуре в контекст православной церкви, о чем можно судить по религиозным деталям, относящимся к ящику для пожертвований. Ироническое сближение речи героя, повторяющей предыдущий пример, с его действиями вербально не актуализировано, однако уточнено образом полицейского.

Об универсальности деталей, актуализирующих искомый концепт в антиатеистическом жанре, говорит их использование в работах других авторов, например, перечеркнутый крест на груди героев можно встретить в произведениях московского карикатуриста И. Колгарева. Образам атеистов в его работах зачастую присущи невербальные пейоративы, такие как рога, бутылки, сигареты, брызги изо рта, острые зубы, ужасающее выражение лица, предполагающие авторскую негативную оценку. В одной из своих иронических карикатур художник приводит четыре образа, уточненные подобными деталями, а также книгой с вербальной составляющей, заглавием «Бога нет», все они расположены головой вниз, только один находится на поверхности земли. Противопоставлены им образы двоих людей с книгами, имеющими на обложке религиозный знак (четырёхконечный крест), стоящие на ногах. Образы атеистов представляются иллюстрацией фразеологизма «поставить с ног на голову», никак вербально не выраженного. Реплика героя приводит другое ироническое устойчивое выражение «*витать в облаках*», имеющее значение «предаваться бесплодным мечтам, фантазии, не замечая окружающего; быть непрактичным» [17, с. 290]. Таким образом, сближению подвержены дословно иллюстрированные фразеологизмы, значения которых уточнены религиозными деталями в контексте лингвокультурной ситуации.

В современных креолизованных жанрах нашли отражение как атеистические, так и антиатеистические настроения. Безосновательным видится замечание, что в большинстве таких работ отношение автора передается эксплицитно, чаще в самом вербальном тексте, что закономерно для жанров демотиватора и Интернет-мема. Актуализация искомого концепта представлена в каждом из жанров.

Использование фотографии как основного иконоческого элемента демотиватора обуславливает большое количество деталей, характерных только для современной ситуации. Таким образом создатель переосмысливает привычные для него сценарии, связывая их с вечными темами религии, веры, института церкви. В классическом по своему оформлению демотиваторе (рис. 8) автор рассматривает ситуацию экстренного приземления самолета с антирелигиозной позиции.

Рис. 8. Демотиватор. 2010-е гг. (demotivation.ru)

Текст данного демотиватора «Процент атеистов зависит от ситуации» имеет полноценный смысл и может быть потенциально использован без изображения. Частичная креолизация используется для уточнения лексемы «*ситуация*», выделительная связь вербальной и иконической составляющих позволяет передать отношение автора к высказыванию. Иконический компонент представлен фотографией, на которой изображена жесткая посадка самолета. Предположительно, создатель указывает на то, что сценарий, связанный с повышенной опасностью, побуждает человека просить помощи у высших сил. Искомый концепт употреблен в контексте, не имеющем отношения к религии.

По канонам жанра мем как фон, элемент оформления, имеющий некую коннотацию, предполагает использование одного изображения для передачи одного добавочного значения к текстам на различные темы разными авторами. Одним из наиболее популярных является фон с изображением главного героя популярного американского фильма, вышедшего в 2008 году. Он имеет колоссальное количество реализаций, охватывающих практически любые концепты. Семантика фона – выражение пренебрежения автора к чему-либо, набитая какой-либо темой оскомины. Неудивительно, что в меме этого типа нашел свое отражение и концепт «Атеизм», представленный лексемой «атеист» (рис. 9).

Рис. 9. Мем. 2010-е гг. (isovach.ru)

Данный мем имеет аддитивную связь, когда семантика фона расширяет значение вербальной части, не имея с ней очевидных точек соприкосновения. Текст близок и интерпретативной связи, отличается от нее тем, что имеет пропущенный, но предполагаемый элемент названия мема «*твое/мое лицо, когда...*», который потенциально мог бы связывать вербальный и иконический планы. В тексте присутствует вербальный компонент, актуализирующий искомый концепт, лингвокультурная религиозная деталь «*кулич*», просторечный сниженный глагол «*жрать*». Иронический эффект достигается противопоставлением семантик верхней и нижней частей текста, усиливается с помощью визуальной «упаковки».

В качестве примера слотового сопоставления, реализованного средствами формы вербального знака, можно рассмотреть «христианскую» карикатуру И. Колгарева (рис. 10).

Рис. 10. И. Колгарев. Карикатура. 2010-е гг. (<http://caricatura.ru>)

Данный текст находится на стыке двух приемов. Лексема «*атеизм*» расположена в иконическом образе обрыва так, что «*теизм*» имеет под собой надежное визуальное основание, на нем располагаются характерные для универсалии атрибуты: культовые сооружения, прихожане. Типаж атеист, узнаваемый по указанным деталям, расположен на краю обрыва, который откалывается и вот-вот упадет в пропасть, актуализированную такими деталями, как черти и языки пламени. Вместе с мысом отделяется и часть лексемы, отрицательная приставка «а». Таким образом, автор использовал лишь одну вербализацию для соотнесения двух противоположных лексем, сопоставляя ее части с визуальными образами противоположной коннотации.

Выводы. Анализ способов вербализации заданного концепта позволяет сделать вывод, что ироническое отношение к нему может быть выражено с помощью текстов разного типа корреляции кодов, вербализовано с использованием лексем, как ему свойственных или семантически близких, так и окказионально сближенных с ним.

Концепт «Атеизм» представлен в рассматриваемом периоде в трех ситуациях, обозначаемых как «воинствующий» атеизм, «просветительский» или «научный» атеизм и современный многополярный вариант. Для каждой ситуации характерны свои лексемы, такие как «винтовка», «штык», «труба», «завод» и т. д. для первой, «Дарвин», «клуб», «лекция», «план» – для второй, «акции», «война», «картина», «вор», «самолет» и прочие – для третьей.

Для религиозных и антиклерикальных иронических креолизованных текстов характерен острый конфликт, выраженный в сближении полярных лексем, зачастую эмоционально осложненных. Концепт «Атеизм», с одной стороны, на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняет ряд универсальных характеристик, присущих концептосфере русского религиозного дискурса. С другой стороны, ироническая картина мира, предопределенная на каждом отрезке времени экстралингвистическими факторами, сближает семантически далекие лексические единицы, в том числе окказионально (например, «атеизм» и «дым из трубы»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова М. А., Шаклеин В. М. Лингвокультурологический анализ текстов карикатур // Вестник РУДН. Серия : Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – № 2. – С. 19–24.
2. Бугакова Н. Б. К вопросу о способах вербализации концепта «Икона» в романе И. С. Шмелева «Пути небесные» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2013. – № 9. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-verbalizatsii-kontsepta-ikona-v-romane-i-s-shmeleva-puti-nebesnye>.

3. Буевич А. А. Религиозный концепт «Спасение» в русской культуре (на материале религиозного, философского и художественного дискурсов) // Вестник РУДН. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2014. – № 2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-kontsept-spasenie-v-russkoy-kulture-na-materiale-religioznogo-filosofskogo-i-hudozhestvennogo-diskursov>.
4. Владимирова Т. Е. Концепт «Брат» как архетип русского языкового бытия / Т. Е. Владимирова. – Текст : электронный // МИРС. – 2015. – № 2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-brat-kak-arhetip-russkogo-yazykovogo-bytiya>.
5. Воробьев В. В. Культурологическая парадигма русского языка: теория описания языка и культуры во взаимодействии. – М. : Ин-т русск. яз. им. А. С. Пушкина, 1994. – 76 с.
6. Гершанова А. Ф. Концепты «Рай» и «Ад» в языковой картине мира В. В. Набокова: по роману «Дар» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Уфа, 2003. – 226 с.
7. Дмитриева Н. М., Линтовская Е. М. Этическая нагрузка концепта «Кротость» в словарях XI–XIX вв. (диахронический аспект) // Вестник ОГУ. – 2015. – № 11 (186). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskaya-nagruzka-kontsepta-krotost-v-slovaryah-xi-xix-vv-diahronicheskiy-aspekt>.
8. Дмитриева Н. М., Просвиркина И. И. Семантические сдвиги в вербализации этического концепта «блага» // Русистика. – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 502–514.
9. Иващенко Н. В. Содержание и языковое выражение библейского концепта «Верховное всемогущее существо» (на материале русского и английского языков) / Н. В. Иващенко. – Текст : электронный / Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-yazykovo-vyrazhenie-bibleyskogo-kontsepta-verhovnoe-vsemogushee-suschestvo-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo-yazykov>.
10. Казнина Е. Б. Концепт «Вера» в диалогическом христианском дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – М., 2004. – 249 с.
11. Коростелева Ю. Е. Религиозная картина мира : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. – Магнитогорск, 2002. – 123 с.
12. Лу Юйся. Библейские фразеологизмы в русском языке на фоне китайской лингвокультуры : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – М., 2019. – 23 с.
13. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. – 5-е изд. – М. : Флинта; Наука, 2011. – 296 с.
14. Новая философская энциклопедия : в 4 томах / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. Председатель научно-редакционного совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 2010. – Режим доступа : <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com>
15. Талапова Т. А. Концепт «Вера/Неверие» в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Абакан, 2009. – 198 с.
16. Тимошевская Т. А. Национально-культурные особенности функционирования концепта «Вера» (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Ставрополь, 2012. – 24 с.
17. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. – М. : АСТ : Астрель, 2008. – 878 с.
18. Цзинь Би. Религиозная картина мира и ее отражение во фразеологии национального языка : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.13. – Улан-Удэ, 2004. – 140 с.
19. Шаклеин В. М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. – М. : Об-во любителей рос. словесности, 1997. – 184 с.
20. Sanabria E. Republicanism and Anticlerical Nationalism in Spain. – Springer, 2009. – 258 p.
21. Schloesser S. Jazz age Catholicism: Mystic modernism in postwar Paris, 1919–1933. – Toronto [etc.] : Univ. of Toronto press, cop., 2005. – XI. – 449 p.
22. Mateus, S. Political cartoons as communicative weapons: the hypothesis of the “double standard thesis” in three Portuguese cartoons. – Estudos em Comunicação, 2016. – № 23. – P. 195–221.

Статья поступила в редакцию 28.03. 2021

REFERENCES

1. Belova M. A., Shaklein V. M. Lingvokulturologicheskiy analiz tekstov karikatur // Vestnik RUDN. Seriya : Russkij i inostrannye yazyki i metodika ih prepodavaniya. – 2012. – № 2. – S. 19–24.
2. Bugakova N. B. K voprosu o sposobah verbalizacii koncepta «Ikona» v romane I. S. Shmeleva «Puti nebesnye» // Aktualnye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. – 2013. – № 9. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-verbalizatsii-kontsepta-ikona-v-romane-i-s-shmeleva-puti-nebesnye>.

3. Buevich A. A. Religioznyj koncept «Spasenie» v russkoj kul'ture (na materiale religioznogo, fi-losofskogo i hudozhestvennogo diskursov) // Vestnik RUDN. Seriya : Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2014. – № 2. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-kontsept-spasenie-v-russkoj-kul'ture-na-materiale-religioznogo-filosofskogo-i-hudozhestvennogo-diskursov>.
4. Vladimirova T. E. Koncept «Brat» kak arhetip russkogo yazykovogo bytiya / T. E. Vladimirova. – Tekst : elektronnyj // MIRS. – 2015. – № 2. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-brat-kak-arhetip-russkogo-yazykovogo-bytiya>.
5. Vorob'ev V. V. Kul'turologicheskaya paradigma russkogo yazyka: teoriya opisaniya yazyka i kul'tury vo vzaimodejstvii. – M. : In-t russk. yaz. im. A.C. Pushkina, 1994. – 76 s.
6. Gershanova A. F. Koncepty «Raj» i «Ad» v yazykovoj kartine mira V. V. Nabokova: po romanu «Dar» : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Ufa, 2003. – 226 s.
7. Dmitrieva N. M., Lintovskaya E. M. Eticheskaya nagruzka koncepta «Krotost'» v slovaryah XI–XIX vv. (diahronicheskij aspekt) // Vestnik OGU. – 2015. – № 11 (186). – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskaya-nagruzka-koncepta-krotost-v-slovaryah-xi-xix-vv-diahronicheskij-aspekt>.
8. Dmitrieva N. M., Prosvirkina I. I. Semanticheskie sdvigi v verbalizacii eticheskogo koncepta «blago» // Rusistika. – 2019. – T. 17, № 4. – S. 502–514.
9. Ivashenceva N. V. Soderzhanie i yazykovoe vyrazhenie biblejskogo koncepta «Verhovnoe vsemogushchee sushchestvo» (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov) / N. V. Ivashenceva. – Tekst : elektronnyj / Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2007. – № 1. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-yazykovoe-vyrazhenie-biblejskogo-koncepta-verhovnoe-vsemogushchee-sushchestvo-na-materiale-russkogo-i-anglijskogo-yazykov>.
10. Kaznina E. B. Koncept «Vera» v dialogicheskom hristianskom diskurse : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – M., 2004. – 249 s.
11. Korosteleva Yu. E. Religioznaya kartina mira : dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.01. – Magnitogorsk, 2002. – 123 s.
12. Lu Yujsya. Biblejskie frazeologizmy v russkom yazyke na fone kitajskoj lingvokul'tury : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – M., 2019. – 23 s.
13. Maslova V. A. Vvedenie v kognitivnyu lingvistiku: ucheb. posobie. – 5-e izd. – M. : Flinta; Nauka, 2011. – 296 s.
14. Novaya filosofskaya enciklopediya : v 4 tomah / Institut filosofii RAN; Nacional'nyj obshche-stvenno-nauchnyj fond. Predsedatel' nauchno-redakcionnogo soveta V. S. Stepin. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Mysl', 2010. – Rezhim dostupa : <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com>
15. Talapova T. A. Koncept «Vera/Neverie» v russkoj yazykovoj kartine mira : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Abakan, 2009. – 198 s.
16. Timoshevskaya T. A. Nacional'no-kul'turnye osobennosti funkcionirovaniya koncepta «Vera» (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – Stavropol', 2012. – 24 s.
17. Fedorov A. I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka : okolo 13000 frazeologicheskikh edinic. – 3-e izd., ispr. – M. : AST : Astrel', 2008. – 878 s.
18. Czin'e Bi. Religioznaya kartina mira i ee otrazhenie vo frazeologii nacional'nogo yazyka : dis. ... kand. filosof. nauk : 09.00.13. – Ulan-Ude, 2004. – 140 s.
19. Shaklein V. M. Lingvokul'turnaya situaciya i issledovanie teksta. – M. : Ob-vo lyubitelej ros. slovesnosti, 1997. – 184 s.
20. Sanabria E. Republicanism and Anticlerical Nationalism in Spain. – Springer, 2009. – 258 p.
21. Schloesser S. Jazz age Catholicism: Mystic modernism in postwar Paris, 1919–1933. – Toronto [etc.] : Univ. of Toronto press, cop., 2005. – XI. – 449 p.
22. Mateus, S. Political cartoons as communicative weapons: the hypothesis of the “double standard thesis” in three Portuguese cartoons. – Estudos em Comunicaçao, 2016. – № 23. – P. 195–221.

The article was contributed on March 28, 2021

Сведения об авторе

Белова Мария Александровна – соискатель кафедры русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов, методист ЧУОО «Международная лингвистическая школа», г. Москва, Россия; e-mail: m.belova@englishnursery.ru

Author information

Belova, Maria Aleksandrovna – Applicant of the Department of Russian Language and Methods of Teaching, Peoples' Friendship University of Russia, Russian Program Coordinator, International Linguistic School, Moscow, Russia; e-mail: m.belova@englishnursery.ru

4. Карлыбаева Г. Е. Формирование методической подготовки учителей физики с использованием инновационных технологий [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2014. – № 8(67). – С. 790–792. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/67/9678/> (дата обращения: 18.03.2021).
5. Ленкова А. А., Петрова О. В. Диагностика профессиональных затруднений и потребностей педагога как основание проектирования персонализированной программы повышения квалификации [Электронный ресурс] // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2012. – № 4 (13). – С. 92–100.
6. Малых В. С., Жукова И. Н., Араkelов А. В. О формировании компетентности учителя физики в ходе непрерывного профессионального образования // Перспективы развития науки в области педагогики и психологии : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2015. – № 2. – С. 67–70.
7. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06 октября 2009 г. № 413 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/uchebnaya-literatura/normativnye-dokumenty/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-6-oktyabrya-2009-g-413.html> (дата обращения 18.03.2021).
8. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/srednyaya-i-starshaya-shkola/geografiya/normativnye-dokumenty/professionalnyj-standart-pedagog-pedagogicheskaya-deyatelnost-v-sfere-doshkolnogo-nachalnogo-obshchego-osnovnog.html> (дата обращения: 01.02.2021).
9. Рогова И. Н. Оценка сформированности методической компетентности учителей физики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4. – С. 40–46.
10. Скрипко З. А. Формирование профессиональной компетентности учителя физики на лабораторных работах // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4(132). – С. 56–59.
11. Томашов В. Н. Профессиональная компетентность учителя физики с позиции ФГОС ООО и ФГОС С(П)ОО [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2015. – № 14.1(94.1). – С. 30–32. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/94/21052/> (дата обращения: 18.03.2021).
12. Турбина Е. П. Формирование профессиональной компетентности будущих учителей // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1. – С. 70–76.
13. Устинова В. П. Критерии готовности педагога к переходу на преподавание предметов в соответствии с требованиями ФГОС ООО [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2018. – № 50(236). – С. 375–377. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/236/> (дата обращения: 10.04.2021).
14. Шайденко Н. А., Кипурова С. Н. Педагогические компетенции и профессиональные затруднения учителя // Современный ученый. – 2020. – № 1. – С. 66–70.

Статья поступила в редакцию 20.04.2021

REFERENCES

1. Bagirova Z. K. Professional'noe stanovlenie uchitelya kak psihologo-pedagogicheskaya kategoriya // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2020. – № 2. – С. 365–367.
2. Inusova N. M. Razvitie professional'nyh kompetencij uchitelya fiziki na baze informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Vestnik universiteta. – 2014. – № 8. – С. 246–249.
3. Karpova M. N. Formirovanie professional'noj kompetentnosti uchitelya fiziki pri perekhode k profil'nomu obucheniyu v ramkah sistemy povysheniya kvalifikacii // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2009. – № 2. – С. 404–408.
4. Karlybaeva G. E. Formirovanie metodicheskoy podgotovki uchitelej fiziki s ispol'zovaniem innovacionnyh tekhnologij [Elektronnyj resurs] // Molodoy uchenyj. – 2014. – № 8(67). – С. 790–792. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/67/9678/> (data obrashcheniya: 18.03.2021).
5. Lenkova A. A., Petrova O. V. Diagnostika professional'nyh zatrudnenij i potrebnostej pedagoga kak osnovanie proektirovaniya personificirovannoj programmy povysheniya kvalifikacii [Elektronnyj resurs] // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. – 2012. – № 4 (13). – С. 92–100.
6. Malyh V. S., Zhukova I. N., Arakelov A. V. O formirovanii kompetentnosti uchitelya fiziki v hode nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya // Perspektivy razvitiya nauki v oblasti pedagogiki i psihologii i: sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Chelyabinsk, 2015. – № 2. – С. 67–70.
7. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 06 oktyabrya 2009 g. № 413 «Ob utverzhenii i vvedenii v dejstvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego obshchego obrazovaniya» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/uchebnaya-literatura/normativnye-dokumenty/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-6-oktyabrya-2009-g-413.html> (data obrashcheniya 18.03.2021).

8. Professional'nyj standart «Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/srednyaya-i-starshaya-shkola/geografiya/normativnye-dokumenty/professionalnyj-standart-pedagog-pedagogicheskaya-deyatelnost-v-sfere-doshkolnogo-nachalnogo-obshchego-osnovnog.html> (data obrashcheniya: 01.02.2021).

9. Rogova I. N. Ocenka sformirovannosti metodicheskoy kompetentnosti uchitelej fiziki // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2017. – № 4. – S. 40–46.

10. Skripko Z. A. Formirovanie professional'noj kompetentnosti uchitelya fiziki na laboratornyh rabotah // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2013. – № 4(132). – S. 56–59.

11. Tomashov V. N. Professional'naya kompetentnost' uchitelya fiziki s pozicii FGOS OOO i FGOS S(P)OO [Elektronnyj resurs] // *Molodoj uchenyj*. – 2015. – № 14.1(94.1). – S. 30–32. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/94/21052/> (data obrashcheniya: 18.03.2021).

12. Turbina E. P. Formirovanie professional'noj kompetentnosti budushchih uchitelej // *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2017. – № 1. – S. 70–76.

13. Ustinova V. P. Kriterii gotovnosti pedagoga k perekhodu na prepodavanie predmetov v sootvetstvii s trebovaniyami FGOS OOO [Elektronnyj resurs] // *Molodoj uchenyj*. – 2018. – № 50(236). – S. 375–377. – Rezhim dostupa : <https://moluch.ru/archive/236/> (data obrashcheniya: 10.04.2021).

14. Shajdenko N. A., Kipurova S. N. Pedagogicheskie kompetencii i professional'nye zatrudneniya uchitelya // *Sovremennyy uchenyj*. – 2020. – № 1. – S. 66–70.

The article was contributed on April 20, 2021

Сведения об авторах

Фоминых Светлана Олеговна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики и физики Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: ermakovaso@rambler.ru

Петрушкина Татьяна Александровна – аспирант кафедры гуманитарных дисциплин Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: romanova_rta@mail.ru

Author information

Fominykh, Svetlana Olegovna – Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor of the Department of Mathematics and Physics, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia; e-mail: ermakovaso@rambler.ru

Petrushkina, Tatyana Aleksandrovna – Post-graduate Student, Department of Humanitarian Disciplines, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia; e-mail: romanova_rta@mail.ru